

Цзи Хуайшэн растерянно вошёл в кабинет и увидел, как Цзянь Юэ и Цзи Хуайюй стоят слишком близко друг к другу.

— Что вы тут делаете? — удивился он.

Цзянь Юэ с сожалением отстранился — ведь он не успел увидеть, засветилось ли кольцо.

Цзи Хуайшэн подошёл ближе:

— Это что? «Испытатель древа»?

— Ты знаешь? — удивился Цзянь Юэ.

— Конечно! — сказал Цзи Хуайшэн. — В наших летописях есть записи. Хотя после трагедии эти вещи разграбили местные...

Он запнулся, заметив взгляд Цзи Хуайюя, и быстро добавил:

— Но дядюшка потом выкупил почти всё. Остальное — в руках частных коллекционеров.

Цзянь Юэ тут же понял: артефакты разошлись через местных жителей!

А ведь ученики поднимались в горы молиться за них...

И в ответ — ограбили мёртвых.

— Зачем пришёл? — холодно спросил Цзи Хуайюй.

— Через пару дней Праздник Древа, — сказал Цзи Хуайшэн. — Пойдёмте?

— Что это? — заинтересовался Цзянь Юэ.

— Это ежегодный праздник в честь священных деревьев, — пояснил Цзи Хуайюй. — Чтобы поблагодарить небо за дар.

— У нас тут так много священного дерева, — спросил Цзянь Юэ, — не рубят его?

Цзи Хуайшэн важно усмехнулся:

— Это заповедник! Кто осмелится рубить — не продаст. Да и вся гора — собственность

дядюшки.

Цзянь Юэ кивнул: вот почему для съёмок нужно разрешение рода Цзи.

— Пойдёшь на праздник, — сказал Цзи Хуайюй племяннику. — В этом году много чужаков. Следи, чтобы ничего не произошло в День Жертвоприношения.

Цзи Хуайшэн серьёзно кивнул.

Закончив дела, он повернулся к Цзянь Юэ:

— Ты... почему так поздно у дядюшки?

— Я же управляющий! — возмутился Цзянь Юэ. — Где мне ещё быть?

— Ты и правда стал управляющим? — не поверил Цзи Хуайшэн. — Ты же никогда не работал!

— Работа есть работа! — парировал Цзянь Юэ. — У меня сейчас перерыв в съёмках!

Цзи Хуайшэн повернулся к дядюшке:

— Он вам не мешает?

Цзи Хуайюй спокойно ответил:

— Он спокойнее тебя.

Цзи Хуайшэн: «.....»

«Я вовсе не такой беспомощный!»

Вспомнив землетрясение, он обеспокоенно спросил:

— Вы не пострадали? Я чую аромат снежного бальзама... Это же ваш лучший состав! Вы сильно ранены?

— Ранен не я, — сказал Цзи Хуайюй.

Цзи Хуайшэн оцепенел, уставившись на Цзянь Юэ:

— Ты?!

— А что? — недоумённо спросил тот.

Цзи Хуайшэн не мог поверить.

Снежный бальзам — редчайшее средство, сделанное из сока священного дерева!

Он подавляет кукол, но ускоряет заживление у людей.

И его никогда не давали чужакам!

Когда сам Цзи Хуайшэн в детстве ушиб колено, дядюшка холодно сказал:

«Шрам останется. Пусть будет уроком. Бальзам — дорого».

А теперь — дарит его Цзянь Юэ!

— Как ты ушибся? — выдавил он. — Вчера же был цел!

— Упал, — легко ответил Цзянь Юэ. — Ваш дядюшка обработал рану. А что, бальзам ценный?

Цзи Хуайюй тихо сказал:

— Если средство помогает — цена не важна.

Цзянь Юэ облегчённо улыбнулся:

— Понятно.

Цзи Хуайшэн: «.....»

«Дядюшка! С другими вы так не разговариваете!»

На следующий день Цзянь Юэ проснулся свежим, как роза.

Ночь в гостевой Цзи Хуайюя прошла без шуршащих кукол — тишина!

Но едва он встал — зазвонил телефон.

— Ты в порядке?! — кричал Ван Вэньвэнь. — Наньгун Си сказала, тебя окружили куклы!

— Это было вчера вечером! — удивился Цзянь Юэ. — Вы только сейчас звоните?

— Она вчера слишком низко летела, — вздохнул Ван Вэньвэнь. — Её поймали за птицу! Только сегодня отпустили!

Цзянь Юэ: «.....»

«Комедия ужасов».

— Всё нормально, — сказал он. — Но мне нужно вас видеть. У меня новая информация.

В чайхане собрались все.

Айя сразу спросила:

— Ты ранен?

— Откуда знаешь? — удивился Цзянь Юэ.

— Чую запах бальзама, — улыбнулась она.

Цзянь Юэ кивнул:

— Вчера кукла зацепила. Но уже почти зажило.

Все перевели дух.

Наньгун Си виновато сказала:

— Простите, я вчера так торопилась...

— Ты бы всё равно не успела, — мягко сказал Цзянь Юэ. — Я просто хотел, чтобы ты не рисковала.

Айя нахмурилась:

— Вчера в гостинице... Лекарь умер.

Все побледнели.

— Как?! — вырвалось у Ван Вэньвэня.

— Это Лэлэ сообщил, — сказала Айя. — Он не стал бы врать.

— Но ведь задание — тайна Лекаря! — запаниковала Наньгун Си. — Как теперь?

Цзянь Юэ проверил систему:

Прогресс: 80%. Задание не отменено.

— Надо увидеть тело, — твёрдо сказал он.

В номере Лекаря Цзянь Юэ подошёл к телу, прикрытом простынёй.

Он не тронул лицо, но оголил ногу — да, это он. И перелом на месте.

Надев перчатки из системного магазина, он осмотрел тело.

— Он умер не менее восьми часов назад, — объявил он.

— Но официант сказал, он завтракал утром! — возразил Ван Вэньвэнь.

— Значит, завтракал труп, — холодно сказал Цзянь Юэ. — Чтобы симитировать внезапную смерть.

Система мгновенно выдала:

Временное задание: «Причина смерти Лекаря»

Награда: Жемчужина Огнестойкости

— На подоконнике — следы кукол, — указал Цзянь Юэ. — Он контролировал их. Не верю, что он умер так просто.

— Он жив? — прошептал Ван Вэньвэнь.

— Если жив — захочет кольцо, — сказал Цзянь Юэ. — А через два дня — Праздник Древа. Следите за подозрительными.

Два дня спустя.

Праздник Древа.

Площадь горела огнями. Толпы людей, музыка, смех...

Но Цзянь Юэ почувал гниль — тот самый запах, что на корабле, в брюхе мёртвых рыб с семенами Люй И.

Из толпы он выделил «заражённых»:

шаги — скованные, глаза — тусклые, движения — механические.

— Это... куклы, — прошептал Ван Вэньвэнь.

— И местные жители тоже, — кивнул Цзянь Юэ. — Им раздавали торт от съёмочной группы...

Вся деревня — в процессе превращения.

Внезапно подошёл режиссёр:

— Управляющий Ван! Давно не виделись!

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Режиссёр! Как съёмки?

— Да что съёмки! — вздохнул тот. — А вы, похоже, неважно себя чувствуете?

— Да, сплю плохо, — кивнул Цзянь Юэ.

Режиссёр дружески хлопнул его по плечу:

— Отдыхайте! Мы вас ждём!

Они ещё немного поболтали — и режиссёр ушёл.

Цзянь Юэ проверил карман.

Кольцо исчезло.

Он усмехнулся:

«Вот и ты, Лекарь...»

Но в трансляции зрители в панике:

— Он отдал кольцо?!

— Это же ключевой артефакт!

— Теперь его не вернёшь!

— Такой глупый ход!

А в это время режиссёр, выскочив из толпы, радостно кричал своему сообщнику:

— Добыл!

Тот жадно схватил кольцо:

— Это «Испытатель древа»! Бесценен! Он связан с линмаем, реагирует на кукол...

Но вдруг —

Кольцо засветилось.

И из него зазвучала мелодия:

«Спасибо тебе! Ты даришь мне свет!..»

Тишина.

Потом — вопль:

— Что это за чёртовщина?!

Режиссёр, дрожа, прошептал:

— Может... это проявление духовности?..

<http://bllate.org/book/16053/1434080>